

Я ответила неловкой улыбкой.

— Но Сурадель, которого я видела, всегда улыбался. Разве он обычно не смеется?

— Это правда, что он часто улыбается и смеется, но настоящая улыбка появляется только в определенных ситуациях.

— Что действительно шокирует, так это то, что он продолжал разговаривать с дамой, и это безумие... Да, он действительно улыбался.

У меня мурашки по коже.

Весьма обеспокоенная их словами, я осторожно спросила.

— Тот настоящий смех, который обычно вырывается в какой-то момент?...

Заметив мой вопрос, рыцари нервно посмотрели друг на друга и произнесли по одному слову за раз.

— Когда он получает удовольствие от избиения под видом щажения?...

— Иногда, когда он заставляет нас бесконечно ходить по залу, говоря, что нам не хватает подготовки.

— Он так улыбается, когда находит что-то интересное.

— А. Кажется, он хорошо улыбается, особенно когда выворачивает одежду людей наизнанку.

Чем больше я слушала, тем больше ожесточалось выражение моего лица.

«Тогда причина, по которой он улыбается мне, это все?...»

В тот момент я не могла прийти в себя перед лицом шокирующей правды.

Рыцари смотрели на меня ошарашенными глазами и продолжали говорить.

— Вы не знаете, как сильно госпожа Белла хотела найти себе подобных. Вы очень ценный гость.

— Поэтому я очень волновался, когда сэр Сурадель так улыбнулся, но я рад, что ничего не случилось.

— Поскольку вы одной масти, естественно, что притягиваетесь друг к другу. Однако не госпожа Белла, а сэр Сурадель выражает такую любовь...

— Он влюбился в эту даму с первого взгляда?

Не может быть.

Я лучше всех знаю, нравлюсь я ему или нет.

«Во-первых, я уверена, что он равнодушен ко мне.»

Но если меня спросят, любовь ли это, я могу твердо отказать.

Это чувство похоже на то, когда я была пингином.

«Как... Неизбежная симпатия, которая возникает, когда видишь милую собаку или кошку.»

— Ах да, леди. Вы слышали прозвище сэра Сураделя? Я знаю не так много, но думаю, вам стоит это знать.

Что еще?

Я покачала головой, подавляя желание заплакать. Затем, словно раскрывая секрет, рыцарь прошептал удивительно низким голосом.

— Он смехотерапевт.

— Что?

Когда я жила в Корее, кажется, я слышала о такой лицензии.

«Есть ли что-то похожее здесь?...»

— Существует ли такая вещь, как использование смеха в качестве лечения?

— Нет. Смехотерапевт - это тот, который с улыбкой бьет людей.

Я сузила брови.

— Это не смеющийся психотерапевт, это просто бандит.

— Да. Если бы он только этим и занимался, его бы так не прозвали.

— Тогда?...

— Сэр Сурадель многократно бьет и лечит, бьет и лечит. И он никогда не теряет своей улыбки в процессе.

— Это и есть та самая настоящая улыбка, о которой вы говорили ранее?

— Да. Значит, он смехотерапевт.

П.п: просто для справки, НАСТОЯЩАЯ смехотерапия использует юмор для облегчения боли и стресса, улучшения самочувствия человека.

— А...

Если это правда, разве я не должна бежать прямо сейчас?...

Как раз в тот момент, когда я строила план, как сбежать от Вейлов в моей голове...

Закончив разговор с командиром рыцарей, Сурадель подошел ко мне, издали помахав рукой.

— Похоже, ты уже подружилась с рыцарями. О чем вы говорили?

— Ни о чем, но ты...

Я притворилась нерешительной и посмотрела на рыцарей. Их глаза были расширены, посылая обнадеживающие взгляды.

Они не ожидали, что я вот так сразу все расскажу Сураделю.

Словно прочитав атмосферу, царившую между мной и рыцарями, Сурадель заинтересованным взглядом призвал меня продолжать говорить.

— Я?

Он кивнул, как бы прося меня продолжать.

Но я не собиралась предавать рыцарей, которые заботились обо мне. Я решила немного пошутить.

Я искривила губы в игривой улыбке.

— Рыцари говорят, что вы хорошо владеете мечом, не могли бы вы показать мне, как вы сражаетесь?

Когда я закончила говорить, отовсюду раздались вздохи облегчения.

«Эти невинные люди. Если вам так легче, то очевидно, что вы говорите за его спиной.»

К счастью, Сурадель остановил свой взгляд на мне, как будто ему было все равно, что еще скажут мне рыцари.

Затем, ухмыльнувшись, он с радостью согласился на просьбу.

— Это не сложно. Тогда Лия выберет одного противника для поединка.

— Конечно.

Когда я слегка кивнула и просканировала рыцарей, их лица стали синеватыми, как будто они что-то поняли.

Если бы Сурадель хотел показать, как он сражается, конечно, он бы сделал это с одним из здешних рыцарей...

Каждый рыцарь запоздало понял, что его противником может быть он сам.

Я щелкнула пальцами и сделал вид, что подбираю соперника.

Каждый раз, когда мой палец скользил по рыцарям, радость и печаль смешивались.

Как давно я так играю?